

Раздел IV
ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Part IV. FORMATION OF THE PERSON IN THE CONDITIONS
OF GLOBALIZATION

УДК 13 + 316.7 + 37.0

МНОГООБРАЗИЕ КОНЦЕПЦИЙ ЧЕЛОВЕКА
В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ И ИХ СВЯЗЬ
С РОССИЙСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

П. В. Ушаков (Барнаул), **Н. В. Кулипанова** (Москва),
Ю. И. Орлов (Бийск)

Авторы исследуют современные проблемы философии образования в философско-антропологическом ключе. В статье рассматриваются ведущие концепции человека в современной науке, российской и западной философии, проводятся параллели между разрабатываемыми и внедряемыми в разных странах образовательными стратегиями и концепциями человека. В данном аспекте выявляется социокультурная специфика понимания человека в образовании с точки зрения российской и западной традиций, поскольку данный вопрос актуализируется в связи с нарастанием процессов глобализации в сфере образования.

Ключевые слова: философия образования, философская антропология, концепции человека, одномерные, двумерные многомерные концепции человека, образовательные стратегии в глобализирующемся обществе.

© Ушаков П. В., Кулипанова Н. В., Орлов Ю. И., 2012

Ушаков Павел Владимирович – кандидат философских наук, доцент, Алтайская академия экономики и права.

E-mail: foaushakova@bk.ru

Кулипанова Наталья Викторовна – соискатель кафедры гуманитарных дисциплин, Московский государственный университет культуры и искусств.

Орлов Юрий Иванович – кандидат экономических наук, профессор, директор, Бийский филиал Алтайского государственного университета.

MANIFOLDNESS OF THE CONCEPTS OF THE PERSON IN GLOBAL SOCIETY AND THEIR CONNECTION WITH RUSSIAN EDUCATION

P. V. Ushakov (Barnaul), **N. V. Kulipanova** (Moscow), **Yu. I. Orlov** (Biisk)

The authors investigate the modern problems of philosophy of education in a philosophical-anthropological key. In the paper, the leading concepts of the person in modern science, Russian and Western philosophy are considered; some parallels are drawn between the educational strategies developed and introduced in various countries and the concepts of the person. In this aspect, there is revealed the socio-cultural specificity of understanding of the person in education from the point of view of Russian and Western traditions, as this question has become topical in connection with the acceleration of the processes of globalization in the educational sphere.

Key words: *philosophy of education, philosophical anthropology, concepts of the person, one-dimensional, bi-dimensional, multi-dimensional concepts of the person, educational strategies in the globalizing society.*

Философия образования, будучи отраслью социальной философии, обладает спецификой предмета и метода и связана с фундаментальными проблемами бытия человека и общества. Это вечные проблемы воспитания, образования человека, подготовки его к жизни в соответствующем обществе, полноты существования субъекта. Поэтому главной спецификой философии образования, на наш взгляд, является ее неразрывная связь не только с социальными, но и с антропологическими проблемами. Без понимания места и роли человека в образовании, принципов и путей его социализации и определения места в обществе данная отрасль философского знания не может обладать необходимой полнотой [1–3]. Поэтому разработка проблем философии образования неразрывно связана не только с социально-философскими, но и с философско-антропологическими вопросами. Предлагаемая читателю статья как раз посвящена осмыслению места и роли человека в образовании через осмысление разнообразных философско-антропологических концепций в том числе тех, что возникли как концепты и стратегии образования в глобализирующемся обществе XXI века [3–4].

Как известно, проблема человека в философии является вечной. Но в текущем столетии она приобретает новые грани и особую актуальность, оказывается краеугольной в осмыслении сущности процессов, происходящих на планете. Анализ философско-научного материала в данном аспекте показывает, что в настоящее время существует удивительное многообразие исследований по проблеме человека, что приводит к многообразию концепций человека в гуманитарном знании. Прикладное значение антропологических концепций, в первую очередь, проявляется в сфере образования. Ведь от того, какая концепция человека ляжет в основу подготовки детей и молодежи в учебных заведениях, зависит в целом и результат всего образовательного процесса.

При рассмотрении эволюции взглядов на человека в российской философии мы выделяем три основные этапа формирования и развития рос-

сийских антропологических взглядов: 1) русская религиозная философия XIX – начала XX вв., 2) советская философия XX вв., 3) постсоветская философия конца XX – начала XXI вв.

Так, русская философская *антропологическая мысль XIX – начала XX вв.* имела ряд особенностей, выраженных достоинств, а также недостатков. Несомненным достижением русской философии стала ее синтетичность. В это время появился целый ряд синтетических концепций и идей, интегрировавших на российской философской почве духовный опыт и философские идеи Востока, Запада и отечественных традиций. По своей сути философия оставалась высоко нравственной, религиозной, цельной, софийной. Важное значение отводилось всем методам освоения мира. Ведущая роль принадлежала добродетели и религиозно-нравственной организации жизни. Постулировались: безусловная познаваемость мира, единство теории (мировоззрения, метода) и практики (делания) [1; 5–8]. Как известно, русская философия этого периода, представляя особое направление синтетической мысли человека, являлась значительно более молодой, чем восточная и западная философия. Она совершенствовалась почти одновременно с быстрым развитием чувственно-эстетического отражения мира в произведениях искусства в период XVII–XIX вв.

В начале XIX в. на базе широкого осмысления социокультурного опыта жизни русского народа сформировалась интегративная концепция *цельного человека* (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков) [5; 8–9]. Она основывалась на общинных традициях бытия людей, совместно преодолевающих трудности жизни в процессе индивидуального и коллективного труда и самосовершенствования, освоения богатого культурного опыта прошлых поколений. Согласно народной мудрости, человек «и швец, и жнец, и на дуде игрец», то есть способен как творчески трудиться, так и культурно отдыхать. К этой идее непосредственно примыкает концепция *живого знания жизни*, или *живознания*, согласно которой основу жизни составляет педагогическая (в современном смысле) концепция трансляции и усвоения знаний, но не любых, а тех главных, которые помогают правильно выбрать свой жизненный путь и делать на нем по возможности меньше ошибок. В этой традиции было заложено и бережное отношение к природе как матери.

Еще одной краеугольной системой знаний о духовной сущности человека, о его пути совершенствования, явилась в русской философии этого периода *концепция Богочеловека* В. С. Соловьёва. Она очень логично вытекала из более общей всемирной философии автора – концепции всеединства, в которой был выстроен грандиозный план синтеза религии, философии и науки [6]. В рамках такой картины мира перед человеком открывались широкие просторы для духовного развития. Как подчеркивал И. А. Ильин, «человек, осчастливленный любовью, созерцает и воспринимает предметы внешнего и внутреннего мира совсем иначе, чем человек с сухим и каменеющим сердцем, холодный и чопорный эгоист. Любящему человеку весь мир говорит иное и иначе» [7, с. 137]. В целом, в русской философии XIX в. были заложены две плодотворные идеи: *целостного человека*, способного к восприятию, познанию и применению «*живых знаний*» жизни, умеющего верно, адекватно и нравственно действовать в окружающем мире. Вторая – наличие высшего идеала Богочеловека, движе-

ние к которому отличает человека верующего, знающего, нравственного, способного к практически беспредельному духовному самосовершенству.

А теперь обратимся к анализу разработки антропологических проблем в нашей стране в советский период. Проследим закономерный путь от отечественного варианта концепций «одномерного», «двумерного» человека, а затем – к концепции «многомерного» человека (в постсоветский период). Особенности социально-философского знания в нашей стране в послеоктябрьский период по сравнению с Западом вытекали из господствующего марксистско-ленинского мировоззрения. В первые десятилетия советской власти, в защите новой власти трудящихся, в победе на фронтах Гражданской войны и т. п. В это время по существу возобладала «одномерная» концепция человека политического, способного отдать жизнь «за власть Советов». Но следующие периоды развития страны – ее коллективизация и индустриализация – потребовали широкого включения в социальные процессы значительной части населения. В середине XX в. появилась стратегия формирования человека образованного и трудящегося. Но при этом еще не выделялось специальное философско-антропологическое знание, хотя постоянно расширялся научный подход к пониманию сложной сущности человека. Примерно с начала 60-х и вплоть до 80-х гг. XX в. в научно-философских знаниях о человеке в нашей стране прочно утвердился биосоциальный подход – со все более расширяющимся содержанием.

Но со второй половины XX века в образовании и воспитании, в том числе, на основе пунктов «Кодекса строителя коммунизма», сформировалась широкая многогранная философско-педагогическая и философско-праксиологическая концепция – всесторонне развитой личности. Она во многом соотносилась с концепцией цельного человека в русской философии. Согласно ей, всесторонне развитая личность человека должна включать в себя ряд характеристик. Человек должен быть духовно-нравственным (в светском смысле), морально устойчивым, идеологически грамотным, должен постоянно овладевать знаниями в процессе умственного и физического труда, быть творческой личностью, профессионалом своего дела и служить Родине, укреплять свое здоровье, быть готовым к труду и обороне. Следует отметить также, что научно-философский и философско-праксиологический подходы к человеку в разных вариантах взаимодействовали между собой. При более детальном рассмотрении антропологических концепций XIX и XX веков можно выявить не только различия, но и ряд сходств между ними. В целом подчеркнем, что советский период в осмыслении сущности человека привел к двум взаимосвязанным концепциям – «двумерной» биосоциальной (научно-философской) и всесторонне развитой личности (философско-праксиологической), каждая из которых имела важное значение в своей области.

Третий, *постсоветский* этап развития отечественных философско-антропологических взглядов связан со временем крушения мировой социалистической системы в 90-е годы XX века. Для философии этот этап был важен тем, что были сняты жесткие идеологические рамки исследований (только в русле марксизма). Появилась возможность ассимилировать достижения русской философии предыдущих веков, а также философских традиций других стран и культур Запада и Востока. Это позволило уче-

ным более свободно и комплексно подойти к пониманию человека. Началось плодотворное многоплановое изучение немарксистских антропологических концепций религиозной, идеалистической, дуалистической направленности, использование достижений из названных областей. В целом произошел качественный переход к новому, комплексному антропо-философскому осмыслению проблемы. Этому способствовало и создание в России Института человека РАН под руководством академика И. Т. Фролова. В рамках постсоветского этапа необходимо отметить формирующееся новое синтетическое отечественное познавательное направление конца XX – начала XXI века – «человековедение» [9].

И. Т. Фролов подробно остановился на понимании термина «человековедение». Он указал, что им обозначается не единая самостоятельно существующая наука, а новое направление научного мышления – комплексные междисциплинарные исследования человека. При этом основная трудность на пути к созданию целостного образа человека заключается в преодолении редуционистских движений западнцентристского характера, присущих длительному периоду существования науки начиная с Нового времени. По определению И. Т. Фролова и П. С. Гуревича, «человековедение (общая антропология) – новое направление, связанное с целостным изучением человека и направленное на постижение его интегральной природы с учетом достижений различных теоретических дисциплин» [9, с. 58]. Таким образом, в рамках человековедения начался беспрецедентно широкий синтез знаний о человеке, вобравший в себя лучшие традиции отечественной мысли.

На базе новых целостных достижений в познании сущности человека может развиваться современная *интегративная философско-научная концепция человека*. С точки зрения П. В. Ушакова, можно выделить основные отличия и специфику формирования *интегративной концепции человека*: 1) преодоление сугубо сциентистской направленности и соответствующей односторонности ряда подходов в философской антропологии и человековедении; 2) переход от рассмотрения «одномерного» или «двумерного» человека к «многомерному» пониманию его сущности, существования и деятельности; 3) синтез лучших достижений различных познавательных направлений в знаниях о человеке в разных культурфилософских и научно-философских направлениях мысли человечества. Идет становление комплексного многомерного подхода к сущности человека с интеграцией лучших достижений исторической и современной мировой и отечественной мысли. Исследуется единство многомерной системно-структурной, а также системно-экологической и системно-диалектической организации человека [7, с. 65].

Таким образом, исследование антропного движения в России XIX–XXI столетий показало, что несмотря на серьезные различия временных рамок, социально-политических факторов, философских позиций и т. д., все же в целом сохранилась преемственность отечественных социокультурных целостных концепций человека.

Обращение к западной философии человека за последние два века (при ее сравнении с отечественной традицией), напротив, показало углубляющуюся дифференциацию взглядов, парциализм в понимании человека. В

полной мере он проявляется во множестве господствующих, отчасти двумерных концепций (например, биосоциального существа), но в наибольшей мере одномерных концепций человека. В общем, при комплексном философском анализе разнородного спектра одномерных концепций проявляется тяготение взглядов к двум противоположным полюсам. Это человек элиты (с центральной концепцией сверхчеловека) и человек массы (с центральной постмодернистской концепцией постчеловека) [4; 7].

Дальнейшее сопоставление глобальной западнцентристской и отечественной традиций в осмыслении человека применительно к образованию показало следующее. В зависимости от того, какая из антропологических концепций (явно или неявно) станет основой образования, будут выстраиваться стратегии подготовки современного человека в обучении. При этом следует выделить две главные различные философско-антропологические стратегии в образовании глобализирующегося общества. *Первая стратегия* – западнцентристская глобалистская – формирование узкоспециализированного парциального человека двух противоположных полюсов: человека элиты (на базе концепции сверхчеловека) и человека массы (на базе концепции постчеловека). Отсюда – дегуманизация, дефундаментализация образования, его разделение по степени доступности субъектов к обучению (прежде всего, на базе финансовой дифференциации обучающихся при платных формах обучения) на элитное и массовое (примитивизирующееся) образование. *Вторая стратегия* – отечественной традиции – формирование цельного человека, всесторонне развитой личности на государственной основе, для формирования творческого трудящегося человека, способного решать сложнейшие общественные задачи в условиях нарастания глобальных проблем, а также достойное трудоустройство, включение таких подготовленных к жизни личностей в разнообразные процессы общественной жизни – производства, обслуживания, управления, охраны социальной и природной жизни, помощи гражданам и т. д.

Иными словами, в процессе исследования обнаружились корреляции и аналогии внутри каждого цивилизационного направления (глобалистского и российского). В то же время, выявлены несоответствия, а чаще поляризация общих антропосоциальных позиций понимания сущности человека и формирования человека в образовании в указанных цивилизационных путях культур Запада и Востока (России). В целом можно констатировать, что в западном образовании преобладает парциальный элитарно-массовый подход к человеку, обществу, образованию, со значительной девальвацией духовного вектора бытия. А в российской традиции преобладает целостный холистический подход к человеку с духовно-нравственным вектором бытия. Это означает, что слепое копирование западной парадигмы образования в условиях нарастающей глобализации и ее навязывание российскому образованию не будет иметь позитивных результатов (что уже явно показал период непрекращающихся и неоптимальных образовательных реформ длиной в четверть века).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Антропология** (общая теория человека) / науч. ред. Л. А. Зеленев. – Н.-Новгород, 1991. – 336 с.

2. Орлов Ю. И., Орлова Н. П., Ушакова Е. В. Проблемы реформирования высшей школы России. – Барнаул : Концепт, 2011. – 240 с.
3. Черных С. И. Идентификация образовательного субъекта в условиях современного образовательного пространства // Философия образования. – 2012. – № 1. – С. 134–141.
4. Актуальные проблемы глобалистики и геополитики / под ред. И. А. Пфаненштиля и М. П. Яценко. – Красноярск : Изд-во Сибир. федераль. ун-та, 2012. – 318 с.
5. Гуревич П. С., Емельянов Б. В. Философская антропология: теоретический анализ. Ч. I–II. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 324 с.
6. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1988. – 865 с.
7. Ушаков П. В. Человек в современном знании и мистических практиках. – Барнаул : Изд-во АГУ, 2008. – Кн. 1: Целостный подход к знаниям о человеке. – 238 с.
8. Что такое человек : в 2 кн. / З. С. Алябьева и др. – СПб. : Алетейя, 1996. – 640 с.
9. Фролов И. Т., Гуревич П. С. Человековедение // Человек. 1994. – № 4. – С. 5–10.

Принята редакцией: 10.08.2012

УДК 13 + 316.3/4 + 37.0

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА

А. А. Коковкина (Биробиджан)

Статья посвящена анализу философских оснований образования. Классическая традиция – это рационалистический, субстанциалистский взгляд на человека. Она задает определенный образ человека, но не дает возможности обосновать его свободу. Такая возможность реализуется в апофатическом представлении о человеке, как принципиально неопределимом и непознаваемом.

Ключевые слова: образование, философские основания, субстанциализм, рационализм, утилитаризм, апофатика, трансцендирование.

EDUCATION AND THE IMAGE OF THE HUMAN BEING

А. А. Kokovkina (Birobidzhan)

The article is devoted to the analysis of the philosophical grounds of education. The classical tradition is connected with a rationalistic, substantialistic view of the human being. It sets a certain image of the human being but does not allow a possibility to substantiate his/her freedom. Such possibility is realized in the apophatic concept of the human being as essentially indefinable and non-cognizable.

Key words: education, philosophical grounds, substantialism, rationalism, utilitarianism, apophatics, transcendence.

© Коковкина А. А., 2012

Коковкина Анастасия Александровна – кандидат философских наук, доцент, ведущая кафедрой философии и социологии, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

E-mail: polina.asya@mail.ru